

ФОЛЬКЛОРИСТИКА / FOLKLORE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.14>

ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ СПОСОБНОСТИ ЭПИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЕРСИЯХ ЭПОСА
«ДЖАНГАР»

Научная статья

Хабунова Е.Э.^{1*}, Садалова Т.М.², Эльбикова Б.В.³, Лиджиева Д.М.⁴

¹ ORCID : 0000-0002-2113-6877;

² ORCID : 0000-0002-7984-2379;

³ ORCID : 0000-0002-1491-9961;

⁴ ORCID : 0000-0002-7571-9998;

^{1, 2, 3, 4} Калмыцкий государственный университет, Элиста, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (khabunova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье сравнительному анализу подвергаются эпические персонажи, выступающие в роли целителей в национальных версиях эпоса «Джангар». Выявлено, что целительскими способностями в калмыцкой, синьцзян-ойратской, монголо-ойратской, бурятской, сарт-калмыцкой, алтайской, тувинской версиях обладают персонажи, прямо или косвенно связанные с главным героем. Сравнительный анализ приводит к выводу, что главный герой во всех исследованных произведениях подвергается смертельной опасности за пределами своей страны, кочевья или на пограничной территории. Спасение обеспечивается богатырем-дружинником, августейшими особами, высоко нравственной женщиной – ханшей, сестрой или суженой героя. Исследование показало, что целительский дар подтверждает исключительность и избранность отдельных эпических героев. В таком аспекте национальные версии эпоса «Джангар» ранее не рассматривались.

Ключевые слова: эпос «Джангар», национальные версии, эпический персонаж, целительские способности, чужбина, иной мир, смертельная рана, спаситель.

HEALING ABILITIES OF EPIC CHARACTERS IN THE NATIONAL VERSIONS OF THE "DZHANGAR" EPIC
STORY

Research article

Khabunova E.E.^{1*}, Sadalova T.M.², Elbikova B.V.³, Lidzhieva D.M.⁴

¹ ORCID : 0000-0002-2113-6877;

² ORCID : 0000-0002-7984-2379;

³ ORCID : 0000-0002-1491-9961;

⁴ ORCID : 0000-0002-7571-9998;

^{1, 2, 3, 4} Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

* Corresponding author (khabunova[at]mail.ru)

Abstract

In the article, epic characters acting as healers in the national versions of the epic story "Dzhangar" are comparatively analysed. It is shown that characters directly or indirectly related to the protagonist have healing abilities in the Kalmyk, Xinjiang-Oirat, Mongolian-Oirat, Buryat, Sart-Kalmyk, Altai and Tuvan versions. The comparative analysis leads to the conclusion that the protagonist in all the studied works is exposed to mortal danger outside his country, nomadic or border territory. Salvation is ensured by a rich hero, august persons, a highly moral woman – khansha, the hero's sister or fiancée. The study has demonstrated that the healing gift confirms the exclusivity and exclusivity of individual epic heroes. The national versions of the Dzhangar epic have not been examined in this aspect before.

Keywords: "Dzhangar" epic, national versions, epic character, healing abilities, foreign land, other world, mortal wound, saviour.

Введение

Эпическая традиция «Джангара» широко бытовала среди российских калмыков, ойратов Западной Монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая, также была известна бурятам, халха-монголам, сарт-калмыкам, тувинцам и алтайцам, соседствовавшим на протяжении многих столетий и тесно взаимодействовавшим между собой на просторах Центральной Азии.

Единая цивилизационная среда и кочевой образ жизни монгольских и тюркских народов способствовали накоплению знаний и умений, адаптированных к особенностям окружающей действительности, формированию общих стереотипов, проявляющихся в их повседневности, в мироощущении, в различных областях их жизнедеятельности, что нашло отражение в эпической традиции, в частности, в национальных (калмыцкой, монголо-ойратской, синьцзян-ойратской, бурятской, сарт-калмыцкой, алтайской, тувинской) версиях эпоса «Джангар».

Как и во всех эпических произведениях, герои национальных версий эпоса «Джангар» наделяются необычными способностями. Как правило, в характеристиках эпических богатырей и богатырок доминируют качества, указывающие на их исключительные физические возможности и воинские доблести. Они обладают исполинскими формами, отличаются неустрашимостью, выносливостью, они могут быть неуязвимыми и непобедимыми, им

свойственны качества, отличающие их от других. Так, богатырь Алтан Чееджи в калмыцком героическом эпосе «Джангар» является ясновидцем, Гюзян Гюмбе – толкователем снов, Мингиян – непревзойденным кравчим и музыкантом. Каждый из богатырей Джангара искусно владеет разными видами оружия и считается лучшим в умении применять в сражении одно из них: один из богатырей мастерски пользуется копьем во время боевого поединка, второй – мечом, третий – секирой, кто-то – стрелой и луком, другой – кинжалом и т. д.

К разряду признаков, манифестирующих исключительность и избранность эпического героя, следует отнести его целительские способности. Этим мистически-божественным даром в национальных версиях эпоса «Джангар» обладают не все персонажи. Представляется важным определить, какой эпический персонаж наделяется этим магическим качеством, и как изображается картина исцеления в национальных версиях эпоса «Джангар».

Различные аспекты исцеления и оживления героев эпоса «Джангар» рассматривались в ряде исследований российских ученых [3, С. 131–139], [4, С. 231–242], [5, С. 161–177], [13, С. 118–121] и др.

В данной статье особое внимание уделяется персонажам, которые наделяются целительским даром в калмыцкой, синьцзян-ойратской, монголо-ойратской, бурятской, сарт-калмыцкой, алтайской, тувинской версиях эпоса «Джангар», рассматривается, как и в какой ситуации проявляются эти качества. В таком ракурсе этот вопрос анализируется впервые.

Основные результаты

Описание исцеления или оживления богатыря является одним из драматических и поворотных моментов эпического повествования. В калмыцком героическом эпосе «Джангар» смерть, как финал земной жизни, исключается из богатырской биографии: богатырь рождается, создает семью, уничтожает врагов, совершает подвиг и увековечивает свое богатырское имя. Обитатели счастливой страны Бумба не знают старости, вечно пребывают в двадцатипятилетнем возрасте. Угроза жизни богатыря страны Бумба возникает на чужбине, в нижнем мире. Жизненный цикл богатыря калмыцкого эпоса «Джангар» завершается его победой над могущественным врагом страны Бумба и прославлением богатырского имени, по случаю которого созывается «*арзиин суур*» (богатырский пир) в ханском дворце.

На таком же пиру Джангар выбирает одного богатыря и отправляет в чужую страну (иной мир) со смертельно опасным заданием. Долгое отсутствие и затянувшееся возвращение богатыря вызывает тревогу в ханской ставке и служит причиной для отправления в дорогу отдельного богатыря или богатырской дружины во главе с Джангаром навстречу или на поиски задержавшегося богатыря. Как правило, его обнаруживают на чужбине или на рубежной горе в состоянии между жизнью и смертью – такова предыстория исцеления, изображаемого в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях эпоса «Джангар». Такое развитие событий объясняет, почему в роли спасителя-целителя в эпическом сценарии, чаще всего, выступает тот, кто инициировал отправку богатыря в опасный путь, в таком качестве в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях эпоса «Джангар» выступает державный хан:

– Джангар разложил и соединил кости богатыря Хонгора, вызволенного из груды камней и со словами «Если ты действительно являешься драгоценным листочком волшебного сандала Калпаврикша, помоги исцелить моего Хонгора», разжевал листочек, плюнул на кости – они соединились, положил листочек в рот богатырю – он ожил [8, С. 240];

– Джангар исцеляет едва живого и истекающего черной кровью богатыря Савара, посыпав на его раны снадобье, освященное божественным Шакъямуни [6, С. 294];

– Джангар, узнав от шаманки местонахождение богатыря Хонгора, вызволяет его из пасти огромной щуки и оживляет, залив в его рот и нос вмиг исцеляющее снадобье, дарованное и освященное благословенным бурханом [6, С. 294];

– Джангар вызволяет из пасти щуки богатыря Хонгора, исцеляет его белейшим лекарством, которое излечивает до обеда, если выпить утром, излечивает до вечера, если принять после обеда, оживляет, влив ему в рот целебный *аршан* (целебный напиток) и обмыв его водой из чудодейственного источника [10, С. 767];

– Джангар исцеляет богатыря драгоценным дождем и священным *мирде* (амулет) [10, С. 775];

– Джангар вызывает драгоценный и благодатный дождь на семь суток, вызывает целебный и исцеляющий дождь на трое суток, избавляет от гноя, крови и ран своих богатырей [6, С. 301–302];

– Джангар собрал своих шесть тысяч двенадцать богатырей, бурханами благословенный священный свой *мирде* (амулет) к ним приложив, животворную силу имеющий *чиндамани* (мифический драгоценный камень) к ним приложив, полностью их исцелил [6, С. 302].

Магическим даром исцеления в рассматриваемых эпических нарративах наделяются и женские персонажи. Исцелить богатыря чудесным образом могут лишь высоко нравственные особы, каковыми в эпосе «Джангар» представлены ханши или девушки (суженая, сестра эпического героя). В калмыцком героическом эпосе этим качеством обладает ханша Зандан Герел, её непорочность подтверждается ритуалом исцеления смертельно раненого богатыря Джангара: она трижды перешагнула через него – стрела оказалась у края раны, когда она, молитвенно сложив ладони, преклонила колени, стрела моментально выпала, и богатырь ожил [9, С. 18].

Картина исцеления богатыря эпическими героинями овееяна таинствами и недоразумениями, осложняющими процесс оживления. Так, супруга богатыря Савара находится в труднодоступной башне, а когда её доставляют к бездыханному Хонгору, залитому кровью и гноем, и она приступает к лечению, ей не сразу удается исцелить его: по просьбе Джангара и его дружины, она произносит заклинание «Пусть стрела чужеземного посланца выйдет наружу!», ударяет его *токугом* (подвеской к косам замужней женщины) и перешагивает через него. Ей не удается вынуть стрелу после двукратного перешагивания, что вызывает гнев супруга, усомнившегося в её целомудрии. Признание ханши в том, что она всего лишь восхитилась красотой богатыря Мингияна, позволяет ей завершить ритуал исцеления и вернуть к жизни богатыря Хонгора [7, С. 195–198].

Сложность извлечения стрелы, часто заговоренной или отравленной, из тела раненого богатыря, в эпосе предполагает поиск лекаря, способного победить смертоносную магию стрелы. Такой мистической силой в сарт-калмыцкой версии «Джангара» наделяется добродетельная ханша Авай Гэрэл: она извлекает золотой наконечник стрелы, заговоренный противником Хайсан Толгой *мангасом* (демоническое антропоморфное существо), который застрял между лопаток богатыря Эр Хонгора, следующим образом: «прочитала молитву, зажгла *арцу* (можжевелник, используемый как благовоние для воскурения) перед бурханами, обмыла рану святой водой, положила юношу, зацепила застрявший наконечник стрелы зубами и вытащила её. Приготовила целительное снадобье и вылечила молодца» [2].

В рассматриваемых эпических произведениях присутствуют элементы, указывающие на общность черт, характеризующих эпических персонажей как целителей. Они обладают схожим арсеналом лечебных средств, магических предметов, а также особыми приемами исцеления, в которых просматривается религиозно-мистическое начало.

В тувинском сказании «Богда Чангар хан» картина оживления богатыря изображена следующим образом: «Два богатыря-стража Канмы-Какпа хана, увидев в бинокль удаляющегося Шил-оола, выстреливают, заговорив стрелу, вслед ему. Стрела вонзается в спину Шил-оола насквозь. Прикрыв рану платком, Шил-оол продолжает свой путь, но вся его кровь вытекает, и он умирает. Конь, не роняя своего хозяина, добирается до поселения Богда Чангар хана, который < > собирает весь свой народ, чтобы найти того, кто бы мог воскресить Шил-оола. Пока все думали и искали, конь Шил-оола понял, что никто из них не сможет воскресить его хозяина, поднимается в Верхний мир и смешивается с табуном Ногаан дангыны – дочери небесного хана. Чтобы присмотреть место для новой кочёвки, она собирается в путь и велит своим табунщицам поймать коня Шил-оола. Когда конь начинает спускаться на землю, Ногаан дангына начинает кричать: «Что ты делаешь?». Объяснив ей, почему он это делает, конь привозит её к Шил-оолу. Дангына оживляет его (растерла в порошок лекарственное растение, заговорила и вдула в ухо, сказав: «Проснитесь!»). После чего Шил-оол богатырь вскочил, как бы очнувшись от сна – добавлено Хабуновой Е.Э.), и конь снова доставляет её в Верхний мир [15, С. 86-89]. В калмыцкой похоронной обрядности присутствует эпизод, когда человек, год рождения которого совместим с годом рождения усопшего, прежде чем прикоснуться к его телу, говорит ему в левое ухо слова о необходимости подготовки для отправления в мир иной (Полевые материалы Хабуновой Е.Э.).

В описаниях о чудесных исцелениях эпических героев часто проглядываются признаки, указывающие на небесное происхождение спасительниц. Так, в калмыцком героическом эпосе «Джангар» богатыря Хонгора и его коня, лежащих четверо суток без сознания в безжизненной пустыне, приводит в чувство его суженая. Появившись в облике лебедя, она утоляет его жажду, превратив свои слезы в родниковую воду, превратив свои локоны в зеленую траву, которая росла на берегу священного океана, а затем спасает от голодной смерти, вскормив его океанской рыбой, в которую она воплотилась [7, С. 48, 57–58].

Мотив исцеления истощенного богатыря и его коня суженой, представшей в ином облике, встречается в бурятских эпических нарративах о женитьбе Найдан Хонгор-батара: «Когда ты, проклятый дочерью Бургэд-хана, стал как скелет, вместе со своим конём, я отдала зрачок своего глаза и дала попить его, а потом отрезала кусок мяса со своего бедра, пустив его рыбкой в ручеек, и ты наелся» [17, С. 123]. Вкусив золотую и серебряную рыбку, оживает и герой ойратского эпоса «Жангар» богатырь Урьдын Улаанхонгор, брошенный злобным мангасом в бурлящий океан в шкуре вола [11, С. 115].

В алтайском эпосе «Янгар» смертельную рану, неподдающуюся лечению травами, поскольку она стала следствием колдовства представителя подземного мира, удается вылечить, а затем оживить богатыря магическим способом двум небесным девам:

Месяца-хана дочь
Белую свою шаль сняла,
Шестьюдесятью разными лекарствами
Стала его лечить теперь.
Кюлер-хана дочь,
Свою суму сняла,
Целебной священной водой
Его обмыла, оказывается.
Сотворенный Янгар батыр
Тут же поднялся [28, С. 188–189].

Большой раздел алтайского эпоса «Янгар» занимает сюжет о ранении главного героя Янгара отравленной стрелой сына Эрлика – Кару, который черным колдовством закрываясь, не давая себя обнаружить, сумел застрелить героя. Первую помощь Янгару оказывает его младшая сестра Янгарчы, которая заговаривает рану кольцом и перевязывает её своей магической шалью [28, С. 95–96].

В другом эпизоде алтайского эпоса «Янгар» говорится о том, как в поход на подземных врагов вместе с войском отправляется Алтын-Сырга, супруга Кюренеш, сына Янгарчы. Для излечения воинов она собирает лечебные травы «с чащи шестьдесят разных, с холмов пятьдесят разных», набирает соль с камней и, завернув все в белую шаль, берет с собой вместе с живой и неживой водой [28, С. 283]. Во время битвы Алтын-Сырга активно использует снадобья, а также для придания сил поит мужа живой водой, а его врага мертвой водой [28, С. 301–302, 397].

Целительскими способностями в эпосе «Джангар» обладают и другие герои «монгольского» эпоса, отнесённые С.Ю. Неклюдовым к основным персонажам, чьи «отношения организуют построение эпического сюжета» [18, С. 85]. В рассматриваемых эпосах отношения между богатырем и его спасителем-исцелителем проявляются в процессе реализации последним своих чудесных способностей.

В этом контексте следует упомянуть, что обладателями этих магических качеств в калмыцкой версии «Джангара» являются те, кто так или иначе связан с ханшей Шилтя Зандан Герел: в этом контексте в эпическом повествовании чаще всего упоминается Джангар, которого она исцелила троекратным перешагиванием, что равносильно родильному акту в традиционной обрядности монгольских и тюркских народов. Факт «усыновления» Джангара подтверждается тем, что мудрый ясновидец Кюнкен Алтан Чееджи поручает вопрос обустройства семейной жизни Джангара её супругу Бёке Мёнген Шигширги. Известно, что способ передачи «тайных знаний» (шаманских, эпических, медицинских, генеалогических и пр.) у многих народов, в том числе у калмыков, происходил в рамках семьи и рода. Этот факт объясняет то, что в рассмотренных эпических повествованиях в качестве магических лекарей часто выступают: сын ханши Шилтя Зандан Герел богатырь Хонгор, усыновленный Джангар и её супруг Бёке Мёнген Шигширги:

– Бёке Мёнген Шигширге промыл богатырю Хонгору чудесной прозрачной арзой раны на спине, гной и кровь языком слизнул, ртом отсосал, выплюнул и подняться помог, так оживил богатыря [6, С. 348–349];

– богатырь Хонгор вызволил из плена хана Джангара и богатырей-друзинников, вызвал целительный дождь, Джангара владыку оживил [9, С. 138];

– богатырь Хонгор волшебным заклинанием приводит в чувство девушку Шара Окон, потерявшую сознание [10, С. 314].

– Джангар дал смертельно раненым богатырям лучшее лекарство, вызвал целительный дождь и оживил их [9, С. 83].

Знания и умения эпических персонажей-целителей проявляются в критической ситуации. Как правило, они приходят на помощь эпическому герою, когда тот встречается с опасностью, сопряженной со смертью, находясь вне своей среды: на чужбине, в подземном мире, в пограничном пространстве, на рубежной горе, в кочевье будущего ханатства, на пути следования к намеченной цели или на обратной дороге, на поле брани. Они находят героя в бессознательном состоянии, в крови и гное, раненого отравленной или заговоренной стрелой, с пробитой головой и раздробленными костями, обнаруживают его расчлененное тело, разбросанные кости.

В.М. Жирмунский отмечал, что в основе описаний об исцелении лежит «древний мотив чудесного воскрешения, широко распространенный в тюркском и монгольском эпосе на его архаических ступенях» [12, С. 44]. Свидетельством древних корней монгольских и тюркских народов, тюрко-монгольской эпической общности служат описания действий, следующих после исцеления или оживления эпического героя.

Временное пребывание героя в мире мертвых и его возвращение на родину, в мир живых, предполагает необходимость очищения от скверны. Поэтому эпические персонажи в подобных случаях используют не только лекарственные снадобья и чудесные предметы, но и свои мистические способности: они вызывают целительный дождь, знают чудодейственную силу воды, умело управляют очищающей энергией огня и защитной магией дыма, к примеру, герои алтайского эпоса «Янгыр» могут исцелить раненого водой из целебного источника, окуриванием можжевельником, использованием живой воды [28, С. 364–365].

Эпический герой способен излечить себя сам, прибегнув к опыту животных, к примеру, мыши, ассоциируемой в народном сознании как хтоническое существо. Эпизод исцеления эпического героя, попавшего в подземный мир «мышиным» способом, встречается во многих эпических нарративах. В калмыцком эпосе Джангар, рухнувший в нижний мир и раздробивший свое правое бедро, наблюдает за тем, как мышь-самец лечит мышь-самку листочком, затем он отбирает листочки и, вызывая к своим богам о помощи, пожевав и поплевав, прикладывает их к своему разломленному бедру и вмиг исцеляется [8, С. 236].

Аналогичным образом поступает герой алтайских сказаний, которому хозяин-богач переломал ноги и бросил в тайге за то, что он попросил у него коня. Израненный табунщик, передвигаясь ползком, ищет себе пропитание, в это время мышь грызет его раны. Разгневанный табунщик ломает ноги мыши и бросает её в камыши. Мышь доползает до какой-то травы, грызет ее и исцеляется. Наблюдавший за ним герой с трудом добирается до той травы и тоже излечивается [1, С. 291–312].

Заключение

Исследование показало, что целительскими способностями в калмыцкой, синьцзян-ойратской, монголо-ойратской, бурятской, сарт-калмыцкой, алтайской, тувинской версиях обладают персонажи, прямо или косвенно связанные с главным героем. Целительский дар подтверждает исключительность и избранность отдельных эпических героев. К их числу относится сам богатырь или державный хан, отправивший богатыря в чужую страну, чужое кочевье со смертельно опасным поручением. Мистическим даром исцеления обладают и женские персонажи, как правило, небесного происхождения: сестра или суженая героя, высоко нравственная ханша, непорочная девушка. Помощь целителей приходит в критической ситуации, когда богатырь находится между жизнью и смертью за пределами своей страны, кочевья или на пограничной территории. Исцелив главного героя, спаситель дает ему шанс довести порученное дело до конца. В исследуемых эпических повествованиях не обнаружены примеры, когда животные или другие существа оказывают целительскую помощь эпическому герою. Исключение составляет богатырский конь, который доставляет смертельно раненого хозяина к персонажу, способному вылечить или оживить богатыря.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Российский научный фонд (Фольклор монгольских народов - источник эмпирических знаний о здоровье человека и традиционно-медицинской практике № 23-28-00336.)

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The work was supported by Russian Science Foundation (Folklore of Mongolian peoples – a source of empirical knowledge on human health and traditional medical practices)

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алтай баатырлар. Переиздание. Т. 2. — Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2019. — 376 с.
2. Архив ИВР РАН. Zanhar II: 165.оп.1. № 14. Бурдуков А. В. Сарт-калм вариант «Джангара», записанный со слов Б. Сарпекова в 1929 г. — Текст в транскрипции на латинице и на кириллице и переводом на русский язык. — 60 л.
3. Басангова Т.Г. Сарт-калмыцкая версия Джангара (текст, основные мотивы) / Т. Г. Басангова. — 2020. — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4198-basangova.html (дата обращения: 12.11.2023)
4. Борлыкова Б.Х. К изучению персонажей сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев // Научный диалог. — 2020. — No. 10. — С. 231-242. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-231-242.
5. Горяева Б.Б. Традиции народной медицины в мотивах волшебной сказки калмыков / Б.Б. Горяева // Новые исследования Тувы. — 2018. — № 4. — URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/812> (дата обращения: 12.11.2023). — DOI: 10.25178/nit.2018.4.9.
6. Джангар. Калмыцкий героический эпос. Тексты 25 песен: в 2-х т. / сост. А. Ш. Кичиков. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. — Т. 1. — 441 с.
7. Джангар. Калмыцкий героический эпос. Тексты 25 песен на калм.яз: в 2-х т. / сост. А. Ш. Кичиков. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. — Т. 2. — 411 с.
8. Джангар. Малодербетовская версия / сводный текст, перевод, вступительная статья, комментарии, словарь А.Ш. Кичикова. — Элиста: КалмГУ, 1999. — 272 с.
9. Джангар. Калмыцкий героический эпос / составление тома, подготовка текстов, исследование, комментарии, словарь Н.Ц. Биткеева, Э.Б. Овалова. — М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. — 472 с.
10. Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. На калм. языке: в 3-х томах, т.I / переложение с ойратской письменности (тодо бичиг) на современное калмыцкое письмо Тодаевой Б.Х. — Элиста: АПП «Джангар», 2005. — 856 с.
11. Жангарын туульс. Studia Folclorica. — Т. VI. Fasciculus 15. — Улаанбаатар. — 1968. — 197 с.
12. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды / В. М. Жирмунский. — Л.: Наука, 1974. — 723 с.
13. Кичиков А.Ш. О тувинской богатырской сказке «Богда Чаңгар-хаан» / А. Ш. Кичиков // Учёные записки. Выпуск XI (серия филологии). — Элиста: КНИИЯЛИ. — 238 с. — С. 118–121.
14. Кичиков А.Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника / А.Ш. Кичиков; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. — Изд. 2-е, репринтное. — М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. — 320 с.
15. Кунгаа М.Б. Тувинские фольклорные сюжеты, восходящие к «Джангару» / М.Б. Кунгаа // Калмыцкий героический эпос «Джангар» и проблема сохранения родного языка и национальной культуры» (Кичиковские чтения) Материалы региональной науч.- практ. конф. посвящ. 95-летию со дня рождения проф. А.Ш. Кичикова. 2 декабря 2016 г. — Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. — 209 с.
16. Куулар Д.С. Тувинская версия «Джангара» / Д. С. Куулар // «Джангар» и проблемы эпического творчества». Материалы международной научной конференции 22-24 августа 1990 года // отв. ред.: Н. Ц. Биткеев, Э. Б. Овалов. — Элиста: АПП «Джангар», 2004. — 601 с.
17. Небесная дева лебедь: Бурятские сказки, предания и легенды / составление, запись И.Е. Тугутова, А.И. Тугутова: перевод и предисловие А.И. Тугутова, Л.Н. Нуркаевой. — Иркутск. Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1992. — 368 с.
18. Неклюдов С.Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный / С.Ю. Неклюдов. — М.: Индрик, 2019. — 592 с.
19. Овалов Э.Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов / Э.Б. Овалов. — Элиста. АПП «Джангар», 2004. — 184 с.
20. Паштакова Т.Н. Архаический сюжет о брате и сестре в алтайском и бурятском героических сказаниях / Т.Н. Паштакова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. — 2020. — № 1. — С. 104–112. — DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-104-112
21. Садалова Т.М. Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика, текстология / Т.М. Садалова. — Горно-Алтайск: [б. и.], 2008. — 340 с.

22. Селеева Ц.Б. Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» / Ц.Б. Селеева. — Элиста: КИГИ РАН. — 2013. — 276 с.
23. Содномпилова М.М. Лечебные приемы и атрибуты лекарей в эпических произведениях тюрко-монгольских народов: к истокам целительских практик / М.М. Содномпилова, С.Д. Гымпилова // Традиционная культура. — 2021. — Т. 22. — № 4. — С. 112–122. — DOI: 10.26158/TK.2021.22.4.009
24. Убушиева Д.В. О семантике архаического мотива «поглощения и выхаркивания» в эпосе «Джангар» (на материале песен Багацохуровского цикла) / Д.В. Убушиева // Научная мысль Кавказа. — Спецвыпуск № 3. — 2006. — С. 144–146.
25. Хабунова Е.Э. Героический эпос "Джангар": поэтические константы богатырского жизненного цикла. (Сравнительное изучение национальных версий) / Е.Э. Хабунова. — Ростов-на-Дону. Изд-во: СКНЦ ВШ, 2006. — 256 с.
26. Хабунова Е.Э. Тувинское сказание «Богда Чангар хан» и его константные сегменты в ойратской и калмыцкой версиях героического эпоса «Джангар» / Е.Э. Хабунова, Л. С. Дампилова, М. Б. Кунгаа [и др.] // Новые исследования Тувы. — 2019. — № 4. — URL: [https:// nit.tuva.asia/nit/article/view/887](https://nit.tuva.asia/nit/article/view/887) (дата обращения: 12.11.2023). — DOI: 10.25178/nit.2019.4.9
27. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 2 / сказитель Н.К. Ялатов. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжн. изд-во «Уч Сумер», 2002. — 320 с.
28. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 1/ сказитель Н.К. Ялатов. — Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын – Туу», 2023. — 439 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Altaj baatylar. Pereizdanie [Altai Heroes. Reissues]. V. 2. — Gorno-Altajsk: Literary Publishing House «Altyn – Tuu», 2019. — 376 p. [in Altai]
2. Archive IVR RAS. Zanhar II: 165.op.1. № 14. Burdukov A. V. Sart-kalm variant «Dzhangara», zapisannyj so slov B. Sarpekova v 1929 g [Sart is the Kalmese version of "Dzhangara", written down from the words of B. Sarpekov in 1929]. — Transcription of the text in Latin and Cyrillic and translation into Russian. — 60 l [in Russian].
3. Basangova T.G. Sart-kalmyckaya versiya Dzhangara (tekst, osnovnye motivy) [Sart-Kalmyk version of Dzhangar (text, main motifs)] / T. G. Basangova. — 2020. — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4198-basangova.html (accessed: 12.11.2023) [in Russian]
4. Borlykova B.H. K izucheniyu personazhej sart-kalmyckoi versii eposa «Dzhangar» [On the Study of the Character of the Sart-Kalmyk Version of the Epic "Dzhangar"] / B. H. Borlykova, B. V. Menyayev // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2020. — No. 10. — P. 231-242. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-231-242 [in Russian].
5. Goryaeva B.B. Tradicii narodnoj mediciny v motivah volshebnoj skazki kalmykov [Traditions of Traditional Medicine in the Motifs of the Kalmyks Fairy Tale] / B.B. Goryaeva // Novye issledovaniya Tuvy [New Research in Tuva]. — 2018. — № 4. — URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/812> (accessed: 12.11.2023). — DOI: 10.25178/nit.2018.4.9 [in Russian].
6. Dzhangar. Kalmyckij geroicheskij epos. Teksty 25 pesen: v 2-h t. [Jangar. The Kalmyk Heroic Epic. The lyrics of 25 songs: in 2 vols.] / compiler A. SH. Kichikov. — M.: The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka", 1978. — V. 1. — 441 p. [in Russian]
7. Dzhangar. Kalmyckij geroicheskij epos. Teksty 25 pesen na kalm.yaz: v 2-h t. [Jangar. The Kalmyk heroic epic. The lyrics of 25 songs in Kalm.yaz: in 2 vols.] / compiler A. SH. Kichikov. — M.: The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka", 1978. — V. 2. — 411 p. [in Russian]
8. Dzhangar. Maloderbetovskaya versiya [Jangar. The Maloderbet version] / summary text, translation, introductory article, comments, dictionary A.SH. Kichikova. — Elista: KalmSU, 1999. — 272 p. [in Russian]
9. Dzhangar. Kalmyckij geroicheskij epos [Jangar. The Kalmyk Heroic Epic] / compilation of a volume, preparation of texts, research, comments, dictionary N.C. Bitkeeva, E.B. Ovalova. — M.: The main editorial board of Oriental literature of the publishing house "Nauka", 1990. — 472 p. [in Russian]
10. Dzhangar. Geroicheskij epos sin'czyanskih ojrat-mongolov. Na kalm. yazyke: v 3-h tomah, t.I [Dzhangar. Heroic epic of the Xinjiang Oirat-Mongols. In the Kalm language: in 3 volumes, vol. 1] / translation from the Oirat script (Todo bichig) to modern Kalmyk writing Todaevoj B.H. — Elista: APP «Dzhangar», 2005. — 856 p. [in Russian]
11. ZHAngaryn tuul's. Studia Folclorica [ZHAngaryn tuuls. Studia Philologica]. — V. VI. Fasciculus 15. — Ulaanbaatar. — 1968. — 197 p. [in Mongolian]
12. ZHirmunskij V. M. Tyurkskij geroicheskij epos. Izbrannye trudy [The Turkic Heroic Epic. Selected works] / V. M. ZHirmunskij. — L.: Nauka, 1974. — 723 p. [in Russian]
13. Kichikov A.SH. O tuvinskoj bogatyrskoj skazke «Bogda CHaңgar-haan» [About the Tuvan heroic tale "Bogda Changar-haan"] / A. SH. Kichikov // Uchyonye zapiski. Vypusk XI (seriya filologii) [Scientific notes. Issue XI (Philology Series)]. — Elista: KNIIYALI. — 238 p. — P. 118–121 [in Russian].
14. Kichikov A.SH. Geroicheskij epos «Dzhangar». Svrnitel'no-tipo-logicheskoe issledovanie pamyatnika [The Heroic Epic "Dzhangar". Comparative Typological Study of the Monument] / A.SH. Kichikov; ed. by S. YU. Neklyudov. — Ed 2nd, reprint. — M.: Nauka, Publishing company "Oriental Literature", 1994. — 320 p. [in Russian]
15. Kungaa M.B. Tuvinskie fol'klornye syuzhety, voskhodyashchie k «Dzhangaru» [Tuvan Folklore Plots Dating Back to the "Dzhangar"] / M.B. Kungaa // Kalmyc Heroic Epic "Dzhangar" and the Problem of Preserving the Native Language and National Culture" (Kichikovskie readings): materials of the regional scientific conference dedicated to 95th anniversary of the birth of Prof. A.SH. Rubber. December 2, 2016]. — Elista: Publishing house of the Kalmyk University, 2016. — 209 p. [in Russian]

16. Kuular D.S. Tuvinskaya versiya «Dzhangara» [The Tuvan Version of "Dzhangara"] / D. S. Kuular // «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva» ["Dzhangar" and the Problems of Epic Creation". Materials of the International Scientific Conference 22-24 August 1990] // ed. by: N. C. Bitkeev, E. B. Ovalov. — Elista: APP «Dzhangar», 2004. — 601 p. [in Russian]
17. Nebesnaya deva lebed': Buryatskie skazki, predaniya i legendy [Heavenly Maiden Swan: Buryat Fairy Tales, Legends and Stories] / compilation, recording by I.E. Tugutova, A.I. Tugutova: translation and preface by A.I. Tugutova, L.N. Nurkaeva. — Irkutsk. East Siberian Book Publishing House, 1992. — 368 p. [in Russian]
18. Neklyudov S.YU. Fol'klornyj lanshaft Mongolii. Epos knizhnyj i ustnyj [The Folklore Landscape of Mongolia. The Epic is Bookish and Oral] / S.YU. Neklyudov. — M.: Indrik, 2019. — 592 p. [in Russian]
19. Ovalov E.B. Tipologiya motivov i syuzhetov v epose mongol'skih narodov [Typology of Motifs and Plots in the Epic of the Mongolian Peoples] / E.B. Ovalov. — Elista. APP «Dzhangar», 2004. — 184 p. [in Russian]
20. Pashtakova T.N. Arhaicheskij syuzhet o brate i sestre v altajskom i buryatskom geroicheskikh skazaniyah [An Archaic Story about a Brother and Sister in the Altai and Buryat Heroic Tales] / T.N. Pashtakova // Byulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2020. — № 1. — P. 104–112. — DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-104-112 [in Russian]
21. Sadalova T.M. Altajskaya narodnaya skazka: formy etnobytovaniya, tipologiya syuzhetov, poetika, tekstologiya [Altai Folk Tale: Forms of Ethnobyte telling, Typology of Plots, Poetics, Textual Studies] / T.M. Sadalova. — Gorno-Altajsk: [b. i.], 2008. — 340 p. [in Russian]
22. Seleva C.B. Ukazatel' tem kalmyckoj i sin'czyan-ojratskoj versii eposa «Dzhangar» [Index of the Themes of the Kalmyk and Xinjiang Oirat Versions of the Epic "Dzhangar"] / C.B. Seleva. — Elista: KIGI RAS. — 2013. — 276 p. [in Russian]
23. Sodnompilova M.M. Lechebnye priemy i atributy lekarej v epicheskikh proizvedeniyah tyurko-mongol'skih narodov: k istokam celitel'skih praktik [Healing Techniques and Attributes of Healers in the Epic Works of the Turkic-Mongolian Peoples: towards the Origins of Healing Practices] / M.M. Sodnompilova, S.D. Gympilova // Tradicionnaya kul'tura [Traditional Culture]. — 2021. — V. 22. — № 4. — P. 112–122. — DOI: 10.26158/TK.2021.22.4.009 [in Russian]
24. Ubushieva D.V. O semantike arhaicheskogo motiva «pogloshcheniya i vyharkivaniya» v epose «Dzhangar» (na materiale pesen Bagacohurovskogo cikla) [On the Semantics of the Archaic Motif of "Absorption and Expectoration" in the Epic "Dzhangar" (based on the songs of the Bagachokhurov cycle)] / D.V. Ubushieva // Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific thought of the 'Caucasus']. — Special Issue № 3. — 2006. — P. 144–146 [in Russian].
25. Habunova E.E. Geroicheskij epos "Dzhangar": poeticheskie konstanty bogatyrskogo zhiznennogo cikla. (Sravnitel'noe izuchenie nacional'nyh versij) [The Heroic Epic "Dzhangar": Poetic Constants of the Heroic Life Cycle. (Comparative study of national versions)] / E.E. Habunova. — Rostov-on-Don. Publishing House: SKNC VSH, 2006. — 256 p. [in Russian]
26. Habunova E.E. Tuvinskoe skazanie «Bogda CHangar han» i ego konstantnye segmenty v ojratskoj i kalmyckoj versiyah geroicheskogo eposa «Dzhangar» [The Tuvan Legend "Bogda Changar Khan" and Its Permanent Segments in the Oirat and Kalmyk Versions of the Heroic Epic "Dzhangar"] / E.E. Habunova, L. S. Dampilova, M. B. Kungaa [et al.] // Novye issledovaniya Tuvy [New research in Tuva]. — 2019. — № 4. — URL: [https:// nit.tuva.asia/nit/article/view/887](https://nit.tuva.asia/nit/article/view/887) (accessed: 12.11.2023). — DOI: 10.25178/nit.2019.4.9 [in Russian]
27. YAngar. Altajskij geroicheskij epos [Altai Heroic Epic]. V. 2 / The storyteller N.K. Yalatov. — Gorno-Altajsk: Gorno-Altayskoy Publishing House "Altyn – Tuu", 2002. — 320 p. [in Altai and Russian]
28. YAngar. Altajskij geroicheskij epos [Altai Heroic Epic]. V. 1/ The storyteller N.K. YAlatov. — Gorno-Altajsk: Gorno-Altayskoy Publishing House «Altyn – Tuu», 2023. — 439 p. [in Altai and Russian]